

Глава 22: Преданный пес

—

В последующие несколько дней Лу Синцзя пытался следовать методу, предложенному Цинь Мудуню: временно отложил дополнительные задачи и сосредоточился на базовых, а также внимательно перечитал учебник.

Независимо от того, каким был результат, его тревожное настроение чудесным образом успокоилось, и его тело, казалось, опустилось с небес на землю.

Время пролетело быстро, когда он был сосредоточен, и вот уже наступил промежуточный экзамен.

В этой серьёзной атмосфере Лу Синцзя снова немного занервничал.

Первым был китайский язык. Когда ему только что выдали лист с заданиями, его кончики пальцев дрожали так сильно, что он едва мог держать ручку.

«Не бойся», — тихо сказал он себе, — «Все эти усилия не пропадут даром».

Тем более, он был не один, за его спиной был Мудун Гэгэ.

Раздался резкий звонок.

Лу Синцзя глубоко вздохнул, лёг на стол, аккуратно вписал номер экзаменационного листа и начал отвечать на вопросы.

Выбор, диктант, большие задачи, сочинение...

Время шло минута за минутой, и когда прозвенел звонок о сдаче работ, Лу Синцзя как раз закончил последнее слово своего сочинения.

Кончик ручки нарисовал круглую точку на экзаменационном листе, он закрыл колпачок, и Лу Синцзя автоматически встал.

Пока он ждал, пока учитель соберёт работы, он перевернул лист лицевой стороной вверх и, глядя на заполненные черным текстом страницы, почувствовал прилив гордости.

За всю свою жизнь, включая прошлую и эту, он сдавал экзамены бесчисленное количество раз, но впервые у него было такое сильное предчувствие.

На этот раз он сдаст хорошо.

—

Трёхдневный промежуточный экзамен быстро закончился. Учителя старшей школы № 1 были очень быстрыми: в тот же вечер, когда был сдан последний предмет, результаты по первым нескольким предметам уже начали появляться.

В пятницу вечером ученики всё ещё пребывали в напряжённой атмосфере экзаменов и не пришли в себя, а Чжан Чучу уже попросил кого-то разрезать бланки табелей успеваемости.

Старшая школа № 1 уважала достоинство и конфиденциальность учеников и не публиковала полные рейтинги и баллы всех учеников. Каждый получал полоску с оценками шириной около полусантиметра, на которой были указаны оценки по всем предметам, общая оценка и рейтинг.

Два ученика из передних рядов пошли с Чжан Чучу в кабинет, и класс тут же взорвался.

«Конец, конец! Это действительно конец!»

«Слишком быстро! Я ещё не готов!»

«Да ладно, чем раньше умрёшь, тем раньше возродишься, я готов!»

...

Цю Жуйфэн тоже жаловался: «Учителя что, все психопаты? Им не нужно есть, не нужно пить?! Это слишком быстро!»

В разгар хаоса Цзи Янжань выпрямился, немного беспокойно сжимая ручку в руке, и посмотрел на Цю Жуйфэна рядом: «Ты нервничаешь? Я вдруг немного нервничаю».

«Конечно, нервничаю!» — сказал Цю Жуйфэн. «Но ты точно справишься! Ты обычно так усердно учишься, если ты плохо сдашь, то никто в этом классе не сдаст хорошо!»

«...Спасибо».

Цзи Янжань поджал губы в знак благодарности, но печаль на его лице всё ещё не могла скрыться.

«Ты не веришь мне!» — Цю Жуйфэн, видя, что он всё ещё нервничает, специально дразнил его:

«Как насчёт того, чтобы поспорить?»

«На что спорим?» — спросил Цзи Янжань.

«Я помню, что ты раньше был в первой десятке класса. Давай поспорим, сможешь ли ты войти в первую десятку на этот раз».

Цю Жуйфэн хлопнул себя по бедру: «Если войдёшь, ты назовёшь меня папой. Осмелишься?»

Цзи Янжань усмехнулся, никогда не видя такой уловки, и небрежно спросил: «Ты же в прошлый раз тоже был в первой десятке? Если войдёшь, тоже назовёшь меня папой?»

«Конечно», — Цю Жуйфэн легко согласился.

Цзи Янжань: «...»

Казалось, что-то не так.

Почему, если ты хорошо сдаёшь, тебя ещё и наказывают?

Однако, после его шутки, нервозность Цзи Янжаня произвольно рассеялась.

Лу Синцзя тоже немного нервничал.

На этот раз он хорошо справился с тестом, особенно по физике.

Следуя методу, которому его научил Цинь Мудун, он несколько раз проверил задачи, в которых был уверен, а в последней большой задаче написал только первый вопрос.

Но точно можно будет сказать только после того, как появятся результаты.

В ожидании, полные надежд, полоски с оценками были быстро готовы.

Два ученика держали в руках по большому листу с вырезанными полосками оценок, которые плотно свисали, словно пучок ивовых прутьев, зажатый в руке.

Большой пучок ивовых прутьев был разделён на несколько маленьких частей и разлетелся, словно по ветру, в руки каждого.

Самая верхняя и широкая полоска принадлежала Цинь Мудуну. Человек, раздававший полоски с оценками, гордо передал её Цинь Мудуну, считая это великой честью.

«Спасибо».

Цинь Мудун взял полоску с оценками, бегло взглянул на неё и небрежно отбросил в сторону.

Вокруг послышался тихий шёпот:

«Ого, как и ожидалось от гения, он так круто выглядит!»

«Ерунда! Если бы я каждый раз был первым в классе, я бы тоже не заморачивался с табелями оценок».

«Я только что заходил в кабинет к Чу Гэ и заранее посмотрел оценки, Цинь Мудун по всем предметам близок к максимальному баллу!»

«Слишком круто! Слишком круто!»

...

Круглые глаза Лу Синцзя слегка скользнули, время от времени он тайком поглядывал на полоску с оценками Цинь Мудуна.

Китайский 135, математика 149, английский 145, физика 100, химия 98, биология 100...

Глядя на две маленькие «1», следующие за оценками по каждому предмету, обозначающие рейтинг по году и по классу соответственно, Лу Синцзя чуть не расплакался.

Вот какова была способность Цинь Мудуна.

Он должен быть самым ярким существом среди людей.

Через некоторое время полоска с оценками Лу Синцзя тоже была выдана.

Сжимая эту тонкую, почти готовую порваться бумажку, Лу Синцзя глубоко вздохнул, прежде чем убрать пальцы, закрывавшие её.

Ученики олимпиадного класса по физике немного отличались от обычных классов. На промежуточном экзамене у них был дополнительный экзамен по физике олимпиадного уровня.

На полоске с оценками, помимо оценок по всем предметам и общего балла, была добавлена ещё одна колонка с результатами по физической олимпиаде, которая стояла перед общим баллом.

Взгляд Лу Синцзя опустился, и он сразу увидел свою оценку по физической олимпиаде.

53 балла.

Нет, 53-е место.

В классе было всего 62 ученика, минус трое, которые уже собирались перейти в обычный класс и не участвовали в олимпиадном экзамене, осталось 59 человек.

Хотя, казалось бы, он продвинулся всего на шесть мест, каждый оставшийся стремился продвинуться вперёд, многие из всех сил старались не отступить.

Лу Синцзя раньше отставал от предпоследнего места в классе на довольно много баллов, а теперь он тоже усердно пытался догнать основную группу.

Это прогресс! Это достойно похвалы!

Лу Синцзя вздохнул с облегчением и начал просматривать оценки по другим предметам.

Знания различались, но методы обучения были одинаковыми. Помимо физической олимпиады, общие оценки Лу Синцзя также значительно улучшились. Хотя, конечно, их нельзя было сравнивать с оценками Цинь Мудуна, но по сравнению с предыдущим результатом, это был практически непреодолимый прорыв.

Лу Синцзя снова и снова рассматривал полоску с оценками, и его настроение непроизвольно улучшилось.

Табели с оценками были розданы, и Чжан Чучу встал на кафедру, чтобы подвести итоги промежуточного экзамена. Хотя у него не было полного рейтинга всех учеников, Чжан Чучу всё же объявил имена десяти лучших учеников класса, чтобы все могли учиться и спрашивать совета.

Имена Цзи Янжана и Цю Жуйфэна были среди них.

Цзи Янжань, очевидно, ещё помнил о недавнем пари, ткнул пальцем в руку Цю Жуйфэна: «Мы оба вошли в десятку лучших, как это посчитать? Называть друг друга папой?»

Цю Жуйфэн поперхнулся.

На самом деле, он просто видел, что Цзи Янжань слишком нервничал, и специально дразнил его, но кто знал, что Цзи Янжань воспримет это всерьёз.

Цю Жуйфэн тихо пробормотал: «Так сильно хочешь стать приёмным отцом?»

«Что?» — Цзи Янжань моргнул, словно маленькая овечка, совершенно не понимая, что он имеет в виду.

«Ничего-ничего!» — Цю Жуйфэн поспешно покачал головой. Цзи Янжань был слишком послушным, он даже не осмеливался шутить при нём, боясь испортить ребёнка.

«Так вот», — сказал Цю Жуйфэн, — «Называть друг друга папой бессмысленно, давай лучше пригласим друг друга поужинать. Что угодно, столовая, на улице, что закажешь, то и будет».

«Хорошо».

Цзи Янжань кивнул. Хотя он не понимал, какой в этом смысл, но он был готов выполнить обещание и послушно согласился.

Лу Синцзя, сидевший за ними, почувствовал, что эта сцена кажется ему знакомой.

Он вдруг хлопнул себя по голове.

Чем это отличается от того, как его коллеги по работе в прошлой жизни добивались девушек?

Поспорить, пригласить друг друга на ужин — на самом деле это возможность сблизиться!

У Лу Синцзя мелькнула мысль, и он наконец вспомнил, откуда у него взялось необъяснимое знакомство с именем Цзи Янжана.

После того как он начал работать в прошлой жизни, Цю Жуйфэн был одним из немногих его школьных друзей, с которыми он поддерживал связь. Лу Синцзя часто видел в его кругу друзей сообщения типа «Сегодня с Сяо Жанем жарили куриные ножки! Счастлив!», «Утром Сяо Жань похвалил меня, сказал, что я красивый, очень счастлив!» и так далее. Он был похож на преданного пса, ему оставалось только вилять хвостом.

На комментарии снизу, где его спрашивали, не девушка ли это, он просто не отвечал.

Теперь, похоже, этот «Сяо Жань», скорее всего, был Цзи Янжанем.

Лу Синцзя цокнул языком в душе, восхищаясь тем, что Цю Жуйфэн так рано начал испытывать недобрые намерения к нему.

Чжан Чучу продолжал подводить итоги промежуточного экзамена: «Помимо десятки лучших, в классе есть несколько учеников, которые добились очень большого прогресса. Здесь я хотел бы особо похвалить их».

«Бай Сюнь, Син Шаньюй, Лу Цэньли и... Лу Синцзя».

Лу Синцзя вздрогнул, поднял глаза и встретился с полным улыбки взглядом Чжан Чучу.

Чжан Чучу улыбнулся: «Я вижу усилия каждого. Возможно, оценки некоторых учеников сейчас не идеальны, но если вы будете продолжать усердно работать, вы обязательно добьётесь успеха. До вступительных экзаменов в колледж ещё два года, а до предварительных соревнований осталось ещё полгода. Сейчас ещё не поздно начать усердно работать».

Кто не любит поощрения и похвалы. Лу Синцзя был так счастлив, что его хвост вот-вот взлетит до небес. Его яркие глаза время от времени скользили в сторону Цинь Мудуна, с выражением маленького зверька, просящего погладить по голове, словно на его лице было написано «Похвали меня».

Темнота в чёрных глазах Цинь Мудуна внезапно углубилась на два пункта, его кадык слегка двинулся: «Ты хорошо сдал».

«Спасибо!»

Улыбка в глазах Лу Синцзя была совершенно неприкрытой, рассыпаясь, как яркая звёздная река.

Цинь Мудун слегка нахмурился, подсознательно отвёл взгляд.

Его сердце непроизвольно пропустило два удара.

—

Весь день пятницы был посвящён разбору контрольных работ. Большой экзамен закончился, и месячная напряжённая атмосфера временно ослабла.

Во время вечерней самоподготовки Чжан Чучу сидел за кафедрой, а старосты поддерживали порядок, но всё равно то и дело кто-то перешёптывался.

«Тихо», — Чжан Чучу хлопнул в ладоши, сложил руки на кафедре и улыбнулся, как большой хищный волк. «Раз уж вы сегодня так возбуждены, я объявлю ещё одну 'хорошую новость'».

По словам Чжан Чучу, в классе быстро воцарилась тишина. Кто-то осторожно спросил: «Чу Гэ, это действительно хорошая новость или ложная?»

«Я думаю, это хорошая новость», — Чжан Чучу улыбнулся. «Ваши оценки уже отправлены родителям в виде SMS-сообщений. По традиции школы, в это воскресенье вечером у нас будет родительское собрание».

Класс наполнился стонами и ахами, многие ученики нарочито кричали и шутили:

«Это слишком жестоко, они даже отправляют SMS родителям!»

«Чувствую, что дома меня ждёт избиение бамбуковой палкой».

«Братя, если я не приду в школу в понедельник, это определённо потому, что меня избили мои родители в парном бою!»

...

Чжан Чучу слегка усмехнулся: «Неужели вы недовольны тем, что у вас будет меньше уроков самоподготовки?»

Хотя по правилам было два выходных дня, школа требовала, чтобы в субботу утром проводилась утренняя самоподготовка, а в воскресенье днём нужно было приходить в школу, чтобы провести послеобеденную самоподготовку и вечернюю самоподготовку. Но на этой неделе должно было состояться родительское собрание, поэтому послеобеденная самоподготовка, естественно, отменялась.

«Самоподготовка - это так здорово! Я люблю самоподготовку!»

Едва слова Чжан Чучу затихли, как тут же какой-то мальчик подхватил: «Лишь бы не родительское собрание, что угодно сделаю!»

Чжан Чучу взглянул на него: «Хорошо, если ты будешь так же усердно заниматься каждый день, то не будет проблем с плохими оценками».

Мальчик, естественно, продолжал стонать.

Но независимо от того, согласны студенты или нет, родительское собрание всё равно должно

состояться.

Особенно для студентов олимпиадных классов, помимо общих результатов, речь шла о различных вопросах подготовки к соревнованиям, поэтому требовалось присутствие родителей для подтверждения.

Лу Синцзя на этот раз хорошо сдал, поэтому, естественно, ничуть не боялся родительского собрания. Когда он рассказал об этом Хэ Си, та тоже была вне себя от радости, полностью согласившись, и ей не терпелось появиться на родительском собрании в следующий же момент.

Вечером, сидя за столом, Лу Синцзя снова достал полоску с оценками и снова и снова её рассматривал, с нетерпением ожидая родительского собрания.

Но в этот момент ожидания в его глазах вдруг мелькнуло холодное и спокойное лицо.

Это был отец Цинь Мудуна.

Сердце Лу Синцзя вдруг ёкнуло.

Родительское собрание, семья Цинь Мудуна тоже придёт... верно?

Подсознательно, у него всегда было какое-то плохое предчувствие.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282444>